

A full-body photograph of a woman with long, dark, wavy hair, looking directly at the camera. She is wearing a red lace bikini top and bottom. Her skin is wet, with water droplets visible. She is holding a large, dark, ornate trident in her right hand. The background is a fiery, hellish scene with flames and dark, gothic-style metal structures. The overall mood is sensual and provocative.

Александр Эрот

*Покорная
развратница*

18+

Александр Эрот

Покорная развратница

<https://litres.ru/74377958>

SelfPub; 2026

Аннотация

История Лизы, молодой женщины, чья размеренная жизнь в счастливом браке с Максом рушится после встречи с Александром — её начальником и заклятым врагом мужа.

Действие разворачивается в современном офисе, где страсть и предательство переплетаются в сложную психологическую драму. На корпоративе происходит роковая встреча, которая переворачивает мир главной героини с ног на голову.

Исследуйте тему женской природы, грани между любовью и похотью, верности и предательства. Через призму чувственных переживаний Лизы раскрывается внутренний конфликт между долгом и желанием, между тихой семейной гаванью и жадой запретных ощущений.

В произведении детально показаны психологические трансформации героини, её путь от примерной жены до женщины, познавшей тёмную сторону своей сущности.

Повесть отличается сюжетом, держащим читателя в напряжении до последней страницы. Это история о том, как один выбор может разрушить всё, что строилось годами, и о цене, которую приходится платить за познание запретного.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Эрот

Покорная развратница

Глава 1

Этот эпизод выглядел инородным телом в размеренной, почти стерильной жизни Лизы, но, возможно, именно он был единственным моментом абсолютной истины. Их союз с Максом напоминал неспешно текущий ручей в тени ухоженных деревьев — три года взаимной теплоты, сохранённой нежности и незыблемой, как гранит, верности. Она надела обручальное кольцо в двадцать два, будучи почти нетронутым бутонем, и именно Макс стал тем, кто впервые распахнул перед ней двери в мир физической близости. Он был терпеливым учителем. Прежние невинные прикосновения отрочества ушли без следа, словно их никогда не существовало, сменившись супружеским ложем, где всё было правильно, красиво и безопасно.

Они столкнулись там, где сухая логика алгоритмов соседствует с обыденностью офисных будней — в просторных стеклянных лабиринтах IT-компании. Макс, уверенный в собственных решениях руководитель, человек с ясным умом и предсказуемым будущим, сразу взял молодую практикантку под опеку. Лиза разительнo отличалась от расхожего об-

раза женщины-технаря, намеренно скрывающей свою природную грацию под бесформенными вещами. Всё в ней дышало иначе, протестуя против серости. Миниатюрная, с фигурой, будто выточенной из слоновой кости искусным мастером эпохи Возрождения. Стройные ноги, плавные, тяжелые округлости бёдер, притягивающие взгляды помимо воли смотрящих, неправдоподобно тонкая талия и высокая грудь, контуры которой она охотно, почти с вызовом подчёркивала глубокими вырезами шелковых блуз. Всё это складывалось в образ нимфы, случайно забредшей в царство машин.

Довершали картину полные, влажные губы и карие глаза — доверчивые, с поволокой, обрамлённые мягкими золотистыми прядями. Она любила плотскую близость — открыто, без тени стыда, как любят дышать или пить воду. Отдавалась мужу с искренней, почти языческой щедростью, с радостью принимая его семя, одаривая его своим телом. Ей искренне казалось, что её женская вселенная надёжно замкнулась вокруг одного человека, что Макс — это альфа и омега её чувственности.

Но тихая вода всегда ищет новое русло. Природа женщины, как писала когда-то Эммануэль, не терпит статики; она требует разрушения границ, чтобы познать собственную глубину.

Всё началось с корпоратива по случаю дня рождения её непосредственного начальника. Макс к тому времени давно покинул компанию — и именно Александр был тому при-

чиной. Двое сильных самцов с несовместимыми характерами и несхожими методами не сумели поделить территорию. Профессиональные трения переросли в холодную, молчаливую войну без правил, где каждый взгляд был ударом. В конце концов Макс, человек разума, не желая расходувать себя на этот первобытный конфликт, ушёл к конкурентам. Лиза осталась. Осталась в подчинении у человека, которого её муж считал своим злейшим противником.

Она должна была ненавидеть его из солидарности. Однако, к своему тайному ужасу и стыдливому восторгу, она не разделяла неприязни мужа. Александр притягивал её чем-то тёмным, иррациональным, звериным. Высокий, с широкими плечами, он двигался с хищной, ленивой уверенностью пантеры. Его тяжёлый взгляд из-под тёмных бровей, казалось, прощупывал пространство насквозь, срывая одежду. Когда он смотрел на неё, Лиза ощущала нечто похожее на прикосновение — физическое, горячее, оставляющее ожоги на её обнаженной ауре. В его присутствии низ её живота отзывался странной, пульсирующей тяжестью, природу которой она боялась себе объяснить.

Вечеринка в просторном конференц-зале постепенно теряла официальный лоск. Строгий свет люминесцентных ламп сменился полумраком, гул голосов стал громче, смех — раскованнее. Алкоголь стирал невидимые линии субординации. Лиза, никогда не питавшая склонности к притворной сдержанности, с удовольствием потягивала терпкое красное

вино, оставляя на краешке хрустального бокала кровавые следы помады, и делала обжигающие глотки текилы.

Александр кружил рядом весь вечер. Не явно, не навязчиво, но методично и целенаправленно, как хищник, сужающий круги вокруг выбранной жертвы. В зале хватало свободных, красивых и готовых на всё женщин, но его внимание, словно намагниченное, было приковано именно к ней — к запретному плоду, к жене своего противника. Он подливал ей в бокал, и при каждом движении его аура подавляла её. Его пальцы якобы случайно скользили по её талии, задевали обнажённое плечо, мимолётно, но невероятно ощутимо касались изгиба бедра, обтянутого тонким шелком узкой юбки. Каждое такое касание посылало электрический разряд вдоль её позвоночника. С каждым выпитым глотком это опасное, порочное внимание всё сильнее щекотало её женское эго, пробуждая ту часть её сущности, о которой Макс даже не подозревал.

Когда гости начали расходиться, разбиваясь на парочки или вызывая такси, Лиза осталась у панорамного окна. Она ждала мужа, который написал, что безнадежно застрял на совещании с иностранными партнерами, а затем в вечерних пробках. В этот момент Александр подошел со спины. Она не услышала его шагов, но почувствовала жар его тела. Он наклонился к самому её уху, обдав шею запахом дорогого табака, сандала и мужского пота.

— Здесь становится слишком душно, — его голос был

низким, вибрирующим. — Пойдем в мой кабинет. Выпьешь воды. Или чего-то покрепче.

В этом предложении не было вопроса. Был приказ. И Лиза, примерная жена, любящая своего мужа, вдруг поняла, что у неё нет воли отказаться.

Она шла впереди по-пустому, полутемному коридору. Спиной, затылком, кожей она чувствовала, как его взгляд неспешно, по-хозяйски движется по линии её узкой юбки, задерживаясь на округлостях ягодиц, покачивающихся в такт шагам на высоких каблуках. Воздух между ними сгустился так, что его можно было резать ножом.

Едва тяжелая дубовая дверь кабинета захлопнулась за ними, отсекая остальной мир с его правилами и законами, иллюзия светской беседы рухнула. Александр не стал предлагать воду. Он властно, жестко обхватил её за талию, впечатал её хрупкое тело в свою каменную грудь и впился в её губы.

Это был не поцелуй. Это было вторжение. Капитуляция крепости, которая тайно мечтала пасть. Возбуждение, разогретое текилой, долгими взглядами и месяцами подсознательного напряжения, взорвалось в её крови сверхновой звездой. Она, разом утратив из памяти мораль, социальные условности и лицо мужа, который в эту минуту пробирался сквозь городскую слякоть к ней, ответила с пугающей, необъяснимой страстью.

Её рот приоткрылся, впуская его властный, наглый язык. Они сплелись в жадном, влажном переплетении, полном

вкуса алкоголя и первобытной жажды. Лиза издала тихий, гортанный стон. Она уже не принадлежала себе — она стремительно тонула в этом внезапном, тёмном и оттого невыносимо сладком водовороте похоти. Её руки, словно живя собственной жизнью, зарылись в его густые волосы, а таз бессознательно подался вперед, прижимаясь горящим, пульсирующим низом живота к твердому бугру, выпирающему сквозь ткань его брюк.

Его руки были везде одновременно, ломая её сопротивление, которого не было. Одна ладонь грубо, но до одури упорительно сминала её грудь сквозь тонкую блузку. Его пальцы безошибочно нашли сквозь ткань кружевного бюстгальтера набухшие, болезненно твердые соски, скручивая их с жестокой нежностью. Вторая рука уверенно, не спрашивая разрешения, скользнула под подол юбки. Шершавые мужские пальцы скользнули по гладкому нейлону чулок, добрались до обнаженной кожи бедер и безжалостно смяли тонкую полоску кружевных трусиков.

Когда он с силой сжал её мягкую, податливую ягодицу, а затем опустил губы к пульсирующей венке на её шее, Лиза поняла, что от той женщины, которой она была утром, не осталось ровным счетом ничего. Она превратилась в чистый сгусток рецепторов. Его пальцы умело скользнули под кружево белья, раздвинули влажные лепестки её лона и властно нашли самое уязвимое место — набухший, дрожащий клитор. От этого бесстыдного, собственнического прикоснове-

ния из неё хлынули соки.

Она подалась навстречу его руке, широко расставив ноги в туфлях, приоткрыв искусанные губы, из которых вырвался долгий, бесстыдный, почти животный стон. Её тело плавилось, теряя контуры, требуя только одного — чтобы он взял её немедленно, грубо, прямо здесь, на ковре, пригвоздив к полу.

Но Александр умел наслаждаться абсолютной властью. В нем говорил не только инстинкт самца, но и изощренный разум победителя. Он подхватил её на руки, словно она ничего не весила, и уложил на прохладную, полированную поверхность своего массивного рабочего стола, смахнув на пол какие-то папки.

Он не стал срывать с неё одежду. В этом была особая, извращенная эстетика. Он лишь медленно, глядя ей прямо в затуманенные глаза, задрал её узкую юбку до самой талии. Одним резким движением он стянул с неё кружевные трусики и отбросил их в сторону. Лиза осталась лежать на спине, в строгой офисной блузке, в дорогих туфлях на шпильке, но абсолютно обнаженная снизу.

Александр замер, не торопясь. Он отступил на шаг, пожирая её взглядом. Перед ним, раскинув стройные ноги, тяжело дыша, лежала женщина, считавшаяся недосыгаемой. Жена человека, которого он презирал и ненавидел. Она лежала с раздвинутыми бёдрами, выставя напоказ свой нежный, гладко выбритый, влажно поблёскивающий в свете настоль-

ной лампы цветок, пульсирующий в нетерпении. Её лоно блестело от обильно текущих соков, источая терпкий, дурманящий запах женского желания.

— Посмотри на себя, — хрипло произнес он. — Какая ты красивая. И какая покорная.

Не говоря больше ни слова, он шагнул к столу, опустил руки на её разведенные колени и, наклонившись, погрузил лицо в её сочащуюся глубину.

Лиза вскрикнула, запрокинув голову. Его горячий, шершавый язык раздвинул её складки, жадно слизывая нектар, а затем нашел чувствительный бугорок и принялся методично, безжалостно его ласкать. Это было не нежное супружеское вылизывание — это было пожирание. Он пил её соки так, словно хотел выпить её душу. Она забилась на столешнице, её каблуки заскользили по полированному дереву. Пальцы намертво вцепились в край стола, костяшки побелели. Волны жидкого огня расходились от центра её естества по всему телу. Оргазм уже стягивался тугим, невыносимым узлом, грозя разорвать её на части, но этого было мало — ей не нужен был суррогат. Ей было нужно, чтобы он заполнил её изнутри.

— Пожалуйста... — простонала она, теряя последние остатки стыда и самообладания. Её голос сорвался на всхлип. — Я умоляю... Возьми меня. Войди... сейчас же. Разорви меня.

В его тёмных глазах, когда он поднял голову, блестела вла-

га её соков и торжествующая усмешка древнего завоевателя. Он расстегнул ремень, одним движением стянул джинсы вместе с бельем, высвободив свою напряжённую, налитую кровью плоть.

Он подошел вплотную, притянул её бёдра к самому краю стола так, что её ягодицы свесились вниз. Лиза, тяжело дыша, смотрела на его мужское достоинство — пугающе крупное, толстое, вздущееся венами, блестящее. Он обхватил его рукой, направил во влажную, податливую щель, раздвинув её плоть, и одним тяжелым, безжалостным толчком вошёл в неё до самого основания.

Она пронзительно вскрикнула, широко распахнув глаза. Воздух со свистом вырвался из её легких. Он был намного больше того, к чему привыкло её тело с мужем. Александр заполнил её целиком, не оставив ни миллиметра пустоты, вторгаясь в самые глубокие, потаённые уголки её существа. Это было больно, дико, страшно — и невыразимо, ослепительно сладко одновременно. Её узкое тело, не привыкшее к таким размерам, растянулось до предела, обхватывая его раскаленный орган плотным, пульсирующим кольцом.

Он замер на секунду, давая ей привыкнуть, наслаждаясь тем, как её внутренние мышцы судорожно сжимаются вокруг него. А затем начал двигаться.

Сначала медленно, вытягивая себя почти полностью и вонзаясь обратно с глухим шлепком плоти о плоть. Но с каж-

дым толчком его темп нарастал. Он брал её с яростным, почти мстительным наслаждением. Тесная, обволакивающая глубина ласкала каждый нерв на его члене, но главным катализатором его возбуждения было то, что происходило у него в голове. Прямо сейчас, на этом столе, он грубо, бесповоротно, грязно владел женщиной своего врага. Он осквернял святыню Макса, превращая его невинную жену в стонущую, текущую самку.

Эта мысль распаляла его сильнее любого прикосновения. Он начал двигаться яростнее, жестче, вымещая свою первобытную доминацию на её податливом теле. Стол ходил ходунном, скрипя под тяжестью их тел. Каждый его удар отдавался в её позвоночнике. А она — эта маленькая, образцовая жена, гордость своего супруга — окончательно сошла с ума от похоти. Она сама забрасывала стройные ноги ему на плечи, запрокидывала таз навстречу каждому удару, выгибалась дугой и скулила в такт, умоляя его бить ещё сильнее, ещё глубже.

Почувствовав, что близок к пределу, Александр резко, со звуком выходящей пробки, вытащил член. Лиза разочарованно простонала, но он тут же перевернул её одним грубым движением, прижав животом и грудью к столешнице.

— На колени, — скомандовал он.

Она послушно, как рабыня, встала на четвереньки, выгнув спину и отклонив назад свои идеальные, крутые бёдра, выставляя перед ним своё таинство. Он обхватил её за та-

лию, его пальцы больно впились в кожу, оставляя синяки, и он снова вошёл в неё сзади. В этой, животной позиции он проникал слишком глубоко. Лиза закричала. Она теряла связь с реальностью. Мир сузился до размеров этого кабинета, до запаха его пота и ритмичных ударов его плоти внутри её тела. Оргазм уже стягивался в тугую, раскаленный шар внизу живота, готовый взорваться.

И в этот самый момент, перекрывая звук шлепков кожи о кожу и её влажные стоны, тишину кабинета разорвал звонок мобильного телефона.

Телефон лежал прямо перед Лизой, на столе. Экран загорелся, высветив фотографию улыбающегося Макса и надпись: «Любимый муж». Динамик по какой-то случайности был выведен на полную громкость.

Александр не остановился. Увидев, кто звонит, он, напротив, схватил её за волосы, оттянув голову назад, и хрипло прошептал ей в ухо:

— Ответь ему. Ответь своему мужу, сука.

Лиза, задыхаясь, потянулась к экрану и провела пальцем.

— Привет, солнышко! — донёсся из динамика бодрый, до боли знакомый, родной голос Макса, эхом разнесшийся по кабинету. — Заждалась? Прости меня, ради бога, эти американцы просто выпили всю кровь, а потом еще и авария на мосту...

Александр, услышав голос своего врага, не замедлился ни

на мгновение. Напротив — эта сюрреалистичная, извращенная картина разожгла в нём что-то совсем уже садистское, первобытное. Тот лощеный интеллектuala на другом конце провода рассыпается в извинениях за опоздание, не имея ни малейшего понятия о том, что его любимая, нежная девочка прямо сейчас стоит раком на офисном столе с задранной юбкой, раздвинув ягодицы, и принимает в себя жёсткие, безжалостные удары его заклятого врага.

Александр удвоил темп, всаживая на всю длину, с громким хлопанием.

— Привет... — выдохнула Лиза, из последних сил, до скрипа стиснув зубы, удерживая голос ровным. Её пальцы впились в деревянную поверхность. — Ничего страшного... милый.

— Ты где сейчас? Там, наверное, уже все разошлись? Выходи на улицу, я подъезжаю. Боже, я так по тебе соскучился.

Удар. Ещё удар. Александр отпустил её волосы, его руки скользнули по её бокам, обхватили набухшую грудь, безжалостно сминая соски. Он вошел в неё с такой силой, что её тело подалось вперед.

— Да... — Лиза закусила губу до соленого привкуса крови, чтобы не заорать в трубку от захлестывающего её экстаза. По её щекам текли слезы — от стыда, от грязи происходящего, от немыслимого, божественного наслаждения. — Уже иду... Я тоже... скучала.

— Жду тебя внизу, котенок!

— Иду... целую.

Она сбросила вызов, телефон выпал из её ослабевших пальцев. И это стало точкой невозврата.

Александр, взбешённый и одновременно возбужденный до предела этой лживой нежностью, бросился в финальный, бешеный ритм. Он рычал, как зверь. От этой невыносимой грубости, от осознания невероятной глубины своего нравственного падения, от абсолютной запретности происходящего, от того, что она только что разговаривала с мужем, пока её имел другой, — Лизу накрыло.

Оргазм обрушился на неё как лавина, как удар молнии. Это была сокрушительная, пугающая сила, не имеющая ничего общего с теми милыми, уютными спазмами, которые она испытывала в супружеской постели. Её тело забилось в диких, неконтролируемых конвульсиях. Перед глазами вспыхнули белые круги. Внутренние стенки судорожно, ритмично сжались, доя его, вытягивая из него все соки.

Это стало последней каплей для него. С глухим, утробным рыком он, прижался всем телом к её дрожащей спине и начал извергаться. Он выплёскивал в неё долго — пульсирующими, горячими толчками, глубоко, в самое сокровенное, нетронутое место женщины своего врага. Он метил её. Он забирал её себе. Лиза кричала в полированную столешницу.

Когда спазмы начали утихать. Он лежал на ней, тяжело дыша, придавив её своим весом к столу, наслаждаясь моментом абсолютного триумфа.

Лиза, совершенно опустошённая, лишённая воли и сил, медленно сползла со стола. Её ноги дрожали так сильно, что она едва удерживалась в вертикальном положении. По внутренней стороне её бедра медленно потекла густая, белесая капля.

Александр молча застегивал брюки. В его глазах больше не было той бешеной страсти, только холодное, спокойное удовлетворение хищника, сожравшего добычу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.